

МИХАИЛ ЩЕРБАЧЕНКО
КРАТКИЙ КУРС
НАУЧНОГО
КАРЬЕРИЗМА

ПОСОБИЕ ДЛЯ МОЛОДОГО ЧИНОВНИКА

Михаил Львович Щербаченко

Краткий курс научного карьеризма. Пособие для молодого чиновника

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9801885

*Краткий курс научного карьеризма: Пособие для молодого чиновника /
Михаил Щербаченко.: Москва; ПРОЗАиК; 2014
ISBN 978-5-91631-222-5*

Аннотация

Сколько существует власть, ровно столько же всем интересны люди власти. Именно они – государственные служащие, функционеры разного уровня, аппаратчики, мастера кабинетных и коридорных игр – населяют страницы «Краткого курса научного карьеризма». Жанр книги необычен: под видом уроков, преподанных желающим достичь успеха, писатель и журналист Михаил Щербаченко рассказывает истории, складывающиеся в полнокровный и остроумный очерк нравов современной отечественной бюрократии. Автору можно верить – он сам побывал чиновником высокого ранга и знает, что в этом закрытом мире человеку приходится следовать порой противным его натуре, но непреложным правилам аппаратной жизни. Иначе карьерную лестницу не одолеть.

Содержание

Новое поколение выбирает службу	5
Урок чистописания	14
Полторы страницы для триллера	14
Прошу вашего поручения	18
Учитесь читать шифровки	21
Урок имитации	24
Искусство нести себя в массы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Михаил Львович
Щербаченко
Краткий курс научного
карьеризма: Пособие
для молодого чиновника**

Новое поколение выбирает службу

Узнав, что я собрался писать книгу о чиновниках, знающие люди предупредили: у каждого сочинения должен быть адрес. В смысле, целевая аудитория. И писать надо строго для нее. «А нельзя для всех и каждого? – наивно спросил я. – Ведь любой из нас пересекается с чиновником, зависит от него. Так что тема всеобщая». В ответ мне терпеливо растолковали, что сегодняшний книжный рынок необъятен, поэтому каждый автор осваивает определенную нишу; обращаться к городу и миру, как выражались древние римляне, бессмысленно и непродуктивно, в этом случае тебя вообще никто не заметит, проскользнешь между пальцев. Так что вычисли, вообрази себе своего читателя и работай на него.

Проскользнуть между пальцев не хотелось, и я начал перебирать, кому могут быть наиболее интересны мои персонажи – государственные служащие, функционеры, аппаратчики, мастера кабинетных и коридорных игр. Люди власти, одним словом.

Как раз в то время, когда я выискивал целевую аудиторию, услышал занятую историю. Дело в том, что в последние годы несколько областных и городских администраций затеяли игру, сформировав молодежные правительства. Отобрали по конкурсу ребят, главным образом студентов, и распределили их дублерами глав отраслевых и территориальных структур. В общем, провели кастинг будущих управленцев, а заодно припугнули действующих руководителей дыханием

в спину.

Так вот, знакомому начальнику довелось поработать с таким дублером, о чем он мне и рассказал.

– Прислали парня – воспитанного, вдумчивого. В нашем деле не разбирался, но старался вникнуть. Мы с ним не один час проговорили, потом я отправил его пообщаться с замами, с аппаратом департамента. Распорядился никаких преград не ставить.

Пройдя длинный круг, он вернулся ко мне, и юношу было не узнать. С порога стал чинить допрос: почему такую-то идею не поддержали, другую высмеяли, третью вообще угробили. Все стало ясно: подружился с недовольными, с обиженными. Набравшись терпения, стал ему разъяснять, – так он то сморщится, то хмыкнет, то перебьет, а уж когда вскочил и начал сердито ходить по кабинету, я не выдержал и предложил ему прогуляться за дверь.

Назавтра дублер направил длинное письмо моему шефу, в котором смешал работу департамента с навозом, а на меня вывалил гору компромата. Ну, к этому-то не привыкать, но знаешь, что поразило? Он предложил себя на мое место! Так и написал: готов взять ответственность!

Это рассказал мне человек, прошедший за долгую службу все ступени карьерной лестницы. Конечно, ему неприятно, но удивляться-то чему? Не вчера ведь родился.

Я так думаю, просто завидует. Лихому цинизму, без усилий переходящему в наглость. Самоуверенности, которая не

боится молний судьбы, поскольку не допускает мысли, что молния может ударить в тебя. Возможно, завидует бессовестности, не приносящей душевной смуты, ибо душа не в курсе, что существует совесть. Да что там долго говорить: просто завидует молодости! Этой непонятной новой молодости, желающей получить все и сразу, здесь и сейчас. Ну, в крайнем случае немножко подождать, но только немножко!

Согласно опросу крупного рекрутингового сайта, 55 процентов россиян хотели бы работать в государственном аппарате. Схожие данные дают и иные социологические выкладки. Так что новое поколение выбирает никакое не пепси, а службу. Хотя профессии газовика-нефтяника, банкира и портфельного инвестора тоже не исчерпали притягательной силы, но тут рассчитывать на успешную карьеру проблематично, – во всяком случае, без расчета на папины возможности. Однако с такими папами повезло немногим, а риск оказаться, говоря спортивным языком, в нижней части турнирной таблицы достаточно велик.

Но разве государственная служба дает соискателям высоких постов и широких полномочий какие-либо особые надежды? Разве не встречали мы пожилых людей, осевших на третьестепенных должностях? Да таковых не перечесть, и вид их жалок. Крупные козыри судьба сдает немногим, и даже с виду высокомерный молодняк в глубине души знает свою истинную, не показную цену. Что же тогда массово влечет юных в чиновное сословие?

Похоже, жизнь сделала их людьми дальновидными. Они понимают, что хорошее образование не гарантирует достойной работы в условиях, когда экономические кризисы пожирают рабочие места. В коммерческих структурах не лишённые инфантильности молодые москвичи обесцениваются в сравнении с «понаехавшими» сверстниками, готовыми впахивать до обморока и терпеть любые унижения за низкую зарплату.

На этом фоне госслужба выглядит островом безопасности. С минимальными шансами потерять работу. С гарантированной оплатой труда и социальной поддержкой. С осознанием себя представителем власти. Кому-то хватает и этого. Но многим другим нужно больше, гораздо больше. Им требуется настоящий успех, высокая карьера и все, что из нее проистекает.

Еще когда отдельные сюжеты этой книги имели вид газетных колонок, которые главный редактор «Вечерней Москвы» Александр Куприянов объединил рубрикой «Ревизор», вопрос о возможном, вероятном адресате допекал автора. И в один прекрасный день как прорвало: так вот же она, моя целевая аудитория! Молодежь, которая заряжена (или заражена) властными амбициями и держит курс на государственную службу. Она готова осваивать не только навыки управления, от которых, конечно, многое зависит, но и навыки поведения, от которых, смею утверждать, зависит ничуть не меньше. Вот он, мой дорогой читатель! Он уже на низком

старте, он готов впитывать, как губка, полезные сведения, но только где ж он их возьмет? Зайдет с улицы в министерство или в мэрию и скажет: научите?

А мы ему раз – и книжку в руки! Здравствуй, дружок, я расскажу тебе о закрытом мире, населенном множеством несхожих и в большинстве своем умных и способных людей. Они каждый день и каждый час следуют определенным правилам и схемам, пренебрежение которыми там, куда стремишься и ты, не прощают. Этих правил сотни, порой их сознательно нарушают, но нарушают тоже по правилам, чем только подтверждают существование регламента. По молодости это не так легко понять, но наша книжка даст тебе, юный честолюбец, сокровенное, просто-таки сакральное знание, которое больше нигде не получишь.

Нет, конечно, есть достойные книги о чиновниках, и к ним тоже стоит прислушаться. Николая Васильевича Гоголя не вредно перечитать, чтобы потом в случае чего «на зеркало неча пенять» – дальше вы помните. Да и нынче о чиновниках пишут немало. На памяти недавний финалист «Русского Букера» – роман А.Терехова «Немцы». Там выведены чиновники московской префектуры. Их деятельность может быть описана нижеследующими глаголами: блефуют, впаривают, чморят, сливают, гадят, кидают, лижут, подставляют, пилят, шинкуют, срубают, откатывают, заносят... И одна страсть владеет ими – уцелеть. Любой ценой. Сохранишь себя в аппарате – будет тебе все. Однако выжить куда как непросто,

вот и падают на поле служебной брани искусные воины, сраженные увольнительными приказами. Но на смену им спешат новые герои.

Печатному слову в России как верили, так и продолжают верить, и мощный приток «желтухи» и «чернухи» ничего не изменил. Ну, а уж если изложенные на бумаге мысли падают на унавоженную почву (военные истязают, силовики крышуют, менты кошмарят, врачи продают органы, учителя вымогают, судьи берут, чиновники, ясное дело, воруют), сила воздействиякратно возрастает.

Случается, группы граждан, сплоченные по профессиональному или иному признаку, устраивают протесты. Требуют прекратить искажение отечественной истории, шельмование людей в погонах, белых халатах, черных мантиях и прочей спецодежде. Иной раз им удается снять с эфира телесериал (тогда его раскупают на DVD-носителях) или потрепать нервы неугодному сочинителю, по факту выступив его пиар-агентом.

Но вот что примечательно: чиновники, чью честь и достоинство разносят в клочья, не протестовали ни разу. А ведь как интересно было бы увидеть такую, к примеру, картину. Сотни тысяч граждан в деловых костюмах, пройдя по Тверской, выходят на Красную площадь. Развернув транспаранты «Остановить клевету на госслужащих!» и «Защитим честь и достоинство российского чиновника!», демонстранты стройными рядами проходят вдоль мавзолея, с трибуны которого

их приветствуют руководители министерств и ведомств, регионов и крупнейших городов страны.

Но ничего этого нет. Нет даже всероссийского литературного конкурса под девизом: «Сам не беру и другим не советую», цель которого – формирование позитивного образа государственного служащего. Чиновники хранят молчание. Не видят резона спорить с общественным мнением. Да и мнение-то это не лишено лукавства, поскольку многие из тех, кто обличает аппаратчиков, прекрасно видят преимущества их положения и при первой же возможности готовы пополнить ряды государственных служащих. Порок, что ни говори, притягателен.

Как бы то ни было, возвращаясь к своей целевой аудитории и предлагаю ей считать эту книгу, где собраны несколько десятков историй из жизни современной отечественной бюрократии, своего рода учебником. Кратким курсом научного карьеризма. Пособием для начинающего чиновника. Лекторием молодого функционера. То, что речь идет в основном о начальниках, автору представляется правильным, ибо у кого еще учиться, как ни у них, «достигших степеней известных»? Тем более, что за вымышленными именами героев скрыты реальные персоны. Как говорится, типические характеры в типических обстоятельствах.

Рискуя понизить интерес читателя, честно предупреждаю: автор не оскорбит вас, просвещенного молодого человека, описанием разных вариантов классической триады: «занос –

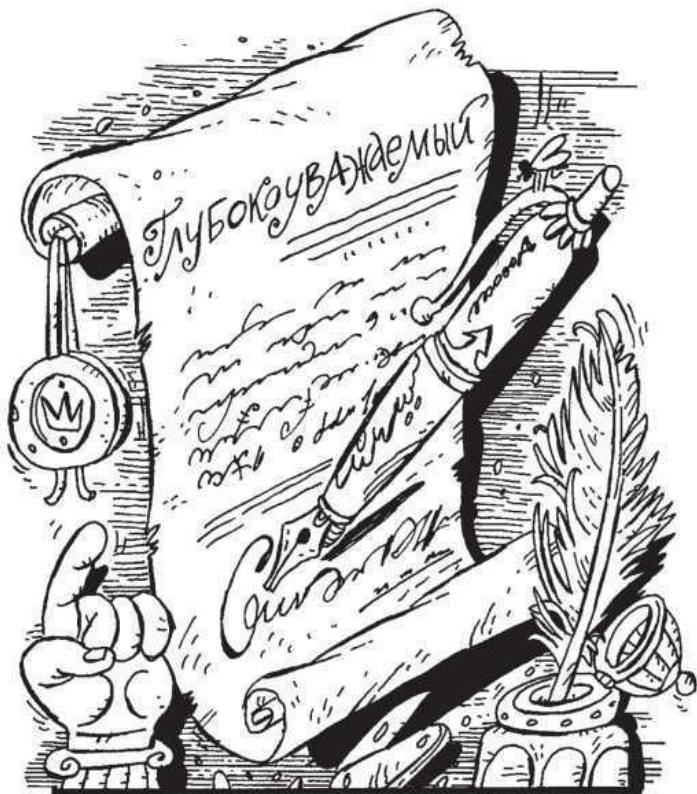
распил – откат», а также прочей уголовкой; всего этого навалом в периодике и Интернете. Перед вами же очерк нравов, которые я имел удовольствие наблюдать в течение ровно десяти лет работы на государственной службе. Многие руководили мной, да и я многими руководил. Командовать, конечно, круче, но и подчиняться тоже интересно, если начальник умный, а мои начальники в большинстве своем были умными, некоторые так даже очень. В общем, кое-что усвоил, но еще большему так и не научился. Как

у раннего Жванецкого: я не сделал того и не сделал этого, и я передам тебе свой опыт.

По указанию древних, человеку за жизнь надо выучить четыре урока: урок мудрости, урок здоровья, урок любви, урок труда. Вам, читатель, в этой книжке будет предложено целых двенадцать уроков, но в каждом из них будут и труд, и мудрость... Будет даже немного любви. Зато сколько все это стоит здоровья, лучше и не думать.

Урок чистописания

Полторы страницы для триллера

Не верьте, если кто-то скажет вам, будто нет чтения скучнее, чем казенный документооборот, проще говоря – деловая переписка. На самом деле в сравнении с ней меркнут письма Онегина и Татьяны, послания Ивана Грозного Андрею Курбскому, не говоря уж об эпистолярном жанре Твиттера и Фейсбука. За внешне безликими бумагами скрывается вся гамма страстей человеческих; умелый взгляд различит здесь гнев и страх, волю и покорность, хитрость и простодушие, дальновидность и ограниченность. За завесой бюрократических оборотов сшибаются крутые амбиции и недюжинные умы. Деловые письма строят и рушат карьеры, обогащают и разоряют, дают власть и лишают ее, возносят на Олимп и повергают в прах.

И вы мне скажете, что это скучно?

Итак, какого рода переписка интереснее всего? Конечно же, письма начальнику. В чем цель таких писем? Вы скажете: разумеется, в том, чтобы после прочтения у адресата возникло одно-единственное желание – начертать в левом верхнем углу резолюцию «Согласен». Верно, но все-таки эта цель не более чем промежуточная. Главная же – внушить тому, от кого зависит ваше про– и задвижение, свою нужность, незаменимость и преданность.

Этим высоким мастерством овладевают не сразу, тут в придачу к основным навыкам нужно обладать набором специфических знаний. Скажем, отчетливо представлять, где и

когда шеф читает почту. Изрядно загруженный начальник, на подпись которому аппарат готовит десятки писем ежедневно, никогда не затягивает с этим делом; зачастую он забирает бумаги домой и отрабатывает их в ночную смену.

В этом случае незаменимы связи с теми, кто складывает письма в папку, – чтобы ваше письмо оказалось поближе к концу, когда у начальника начнут слипаться глаза и туманиться разум. Правда, это нужно в том случае, если письмо слабовато. Когда же в нем каждое слово золотое (иной раз не только в переносном, но и в прямом смысле), стоит похлопотать, чтобы его положили сверху, – путь еще бодрый босс почувствует вашу готовность свернуть горы.

Есть проблема иного рода: предположим, вы человек грамотный, обладаете внятным слогом, выделяете запятыми депричастные обороты и отдельно с глаголами пишете частицы «не» и «ни». Если начальник в состоянии оценить эти нечасто встречающиеся достоинства, используйте свое преимущество на полную катушку. Если же адресат глубоко чужд правил орфографии и пунктуации, да к тому же мнителен и злопамятен, он может углядеть в вашей изящной словесности насмешку, издевку и даже демонстрацию превосходства. Вам это надо?

Реклама утверждает, что размер имеет значение, – к деловому письму это относится напрямую. Слишком короткая бумага покажет вашу легковесность и несерьезность, слишком длинная – неуважение к руководителю с его нечеловече-

ской занятостью. Полторы страницы – самое то. Верьте слову: нет такой темы, включая реорганизацию государственной системы и преодоление мирового финансового кризиса, которую нельзя было бы уместить на полутора страницах.

Есть еще немало деталей, в которых, как известно, кроется дьявол. К примеру, не лишним будет в начале нескольких абзацев письма обратиться к начальнику с такими примерно репризами: «Многоуважаемый Петр Кузьмич, понимая серьезность поставленной Вами задачи...» или: «Глубокоуважаемый Семен Прокофьевич, лично отвечая за выполнение Ваших указаний, докладываю...» Это придает посланию подобоострастно-личностный характер.

Завершая письмо, не забудьте вставить фразу: «На Ваше решение». Этот ритуал совершенно необходим: вы как бы намекаете, что еще не спятили и не собираетесь предпринимать какие-либо действия без одобрения босса. Наконец, «с уважением» или «с глубоким уважением» (по вкусу) рекомендуется написать от руки. Так будет сердечнее.

Прошу вашего поручения

Деловая переписка с начальником при внешней официальности процесс глубоко интимный. Внимательное око разглядит здесь множество нюансов, иллюстрирующих взаимоотношения чиновников. Возьмем для примера обращение к боссу по собственной инициативе. Понятно, что в этом случае ваша активная позиция продиктована неким серьезным интересом, а раз так, то это предприятие требует высокого эпистолярного мастерства.

Итак, что может быть побудительным мотивом для депеши, о которой никто тебя не просит и к которой никто не обязывает? Назовем лишь наиболее типичные причины. Желание обратить на себя внимание, заинтересовать своей персоной, получить должностное повышение. Необходимость оправдаться, замолить грехи, вернуть доверие, избежать наказания. Предотвращение затеянной против тебя интриги, перекрытие кислорода противнику, сваливание на него ответственности, организация контратаки или массированного наступления. Намерение расширить сферу своих полномочий, захватить «чужие земли», увеличить контролируемые тобой бюджеты, возглавить реализацию масштабных проектов. Да мало ли что придет в голову инициативному чиновнику, всем сердцем любящему власть и дорожающему ею.

Итак, одна из перечисленных причин усаживает вас за

стол и вкладывает в руку стило. Преодолев боязнь чистого листа, которая свойственна не только литераторам, но и госслужащим, вы выводите первые строки. Именно в это время перед вашим мысленным взором должно появиться лицо начальника – лучший контролер вашего труда. Ближе к концу сочинения желательно, чтобы лицо приняло одобрительно-уважительное выражение, пусть даже с оттенком удивления («Ух ты, не ожидал!»). Это означает, что вы на верном пути.

Однако вам хорошо известно, что написать петицию – это даже меньше, чем полдела. Как правило, письмо движется поэтапным курсом, и чем выше ранг адресата, тем сложнее путь. Бумага пройдет по отделам канцелярии, где сидят малозаметные, но совсем не глупые люди, которые испытывают и к вам, и к тем, кому вы, предположим, намерены насолить, вполне земные чувства.

Эти клерки могут задержать ваше послание, настучать о нем вашим противникам, которые тут же сыграют на опережение; на одном из «пересыльных пунктов» к вашему письму могут, согласно распространенной практике, подготовить проект резолюции начальника. Которую тот может, не вникая в суть дела, подписать. А уж что там будет написано – «не возражаю» или «считаю необоснованным» – вы узнаете, что называется, на выходе. И должны будете принять как уже свершившийся, непреложный факт.

Как же быть? Способ известен: доставить письмо лично.

Добиться приема у начальника и продекламировать отрепетированный спич. Он должен длиться не дольше полутора минут, это так же просчитано, как и то, что письмо должно занимать не более полутора страниц. Именно их нужно положить перед боссом и, замерев, ждать, пока он соизволит наложить резолюцию. Если захочет, конечно.

Возьмем лучший вариант: захотел, наложил. Рассыпаясь в благодарностях, вы с драгоценной бумагой в руках выходите в приемную и немедленно регистрируете письмо. На вас посмотрят уважительно: резолюция «на коленке» (так именуют рукописное волеизъявление руководителя) ценится очень высоко. Все чиновники, кому попадет в руки ксерокопия письма, поймут, что вы вхожи, а потому небезопасны.

И еще они обязательно заметят наиважнейшую деталь. В конце петиции, после изложения сути прошения, вы пишете: «Прошу Вашего поручения...» Волшебные слова! Они означают, что с момента начертания согласительной резолюции вы вооружены до зубов. Теперь вовсе не по своей инициативе вы будете вершить задуманное вами и скорее всего негодное многим другим дело. Вам поручил это Сам, и во исполнение его поручения вы не пощадите себя.

И уж тем более других.

Учитесь читать шифровки

Вам, несомненно, известна фраза: «Мудрый человек никогда не попадет в ситуацию, из которой просто умный человек выйдет с честью». К деловой переписке это относится напрямую. Обдумаем такую, к примеру, комбинацию. К вашему начальнику обращается некто с просьбой поддержать прогрессивную идею (разработку, технологию, систему), крайне нужную для города (области, края, республики, страны), и выделить на ее реализацию сумму, адекватную масштабу задачи. А вы как раз тот самый руководитель, по ведомству которого проходит данная тема. Вполне логично, что босс направляет вам поручение рассмотреть вопрос и представить свое мнение.

Исполнительный, но недостаточно опытный чиновник даст самую что ни на есть объективную оценку. Бывалый же человек первым делом изучит по своим каналам личность просителя, и если выяснит, что тот вхож в дом босса, играет с ним в теннис или, предположим, содействует бизнесу его жены и детей, сразу поймет тайный смысл адресованного ему послания. Ну, не станет же босс, в самом деле, подставляться и тупо накладывать резолюцию: «Предложение поддерживаю. Исполнить и доложить». Он рассчитывает на ваше глубокое знание предметов и явлений. Это, знаете ли, доверие.

Итак, прозорливый, умеющий читать шифровки управленец направит вверх по инстанции хвалебный отзыв с предложением поскорее выделить искомую сумму и выразит готовность лично курировать все этапы реализации идеи. Вроде бы оптимальное решение, не так ли? Но это только один из вариантов, и он приемлем лишь в том случае, если вы уверены, что крах проекта (как правило, вкупе с пропажей казенных денег) не приведет к публичному затягиванию петли на вашей хрупкой шее. Притом это ритуальное действие легко может произвести тот самый руководитель, чьи интересы вы так тонко и преданно обслужили.

Но, предположим, вы видите (догадываетесь, просчитываете, чувствуете), что дело обернется скверно, – как поступить тогда? Грамотный человек отправит боссу письмо, в котором толково и подробно, со ссылками на все мыслимые авторитеты, похоронит предложенную идею (разработку, технологию, систему). Однако не стоит надеяться, что босс оценит усердие подчиненного, уберегающего его от возможного скандала; куда более вероятна противоположная реакция: начальник увидит, что вы не готовы рисковать ради него своей шкуркой, и переведет вас в разряд отработанного материала. Поэтому отправителю разносного отзыва целесообразно немедленно начать поиск новой работы. В принципе, это может быть не самым плохим выходом. Но точно не лучшим.

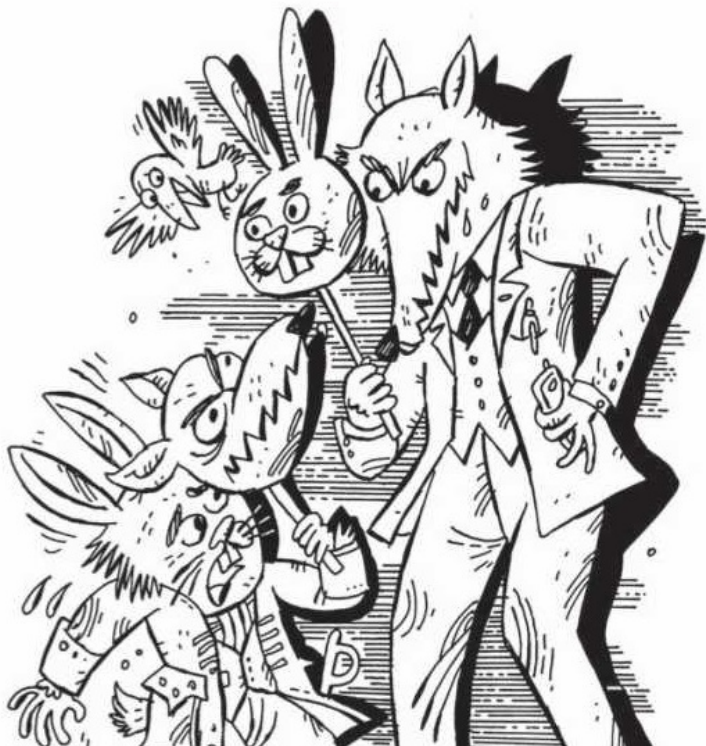
Умудренный же столоначальник поступит по-настоящему элегантно. Он напишет письмо, в котором придаст предла-

гаемому проекту грандиозное, планетарное значение. И доказательно разъяснит, что его реализация не под силу одному-единственному департаменту (управлению, комитету, агентству, министерству), тут предстоит сложение усилий. Поэтому необходимо создать комиссию, куда войдут представители смежных отраслей, и, поставив каждому внятную задачу, навалиться всем миром.

Даже если начальник все поймет (а он скорее всего поймет), ваши риски сведены к минимуму, ответственность размыта, зато в случае успеха предприятия можно оказаться среди победителей. И тогда вы со значением скажете: «Эту идею я первым поддержал», и крыть будет нечем.

Урок имитации

Искусство нести себя в массы

Он вошел в распахнутые перед ним двери не медленно и не быстро, а именно тем ровным и твердым шагом, каким несет свое тело руководитель категории «А».

Подстроившись под темп его движения, по бокам суетились встречающие и что-то докладывали в оба уха гостя, на что тот никак не реагировал, шагая строго по направлению к лифту, который для него уже держали открытым, отеснив стремящихся в кабину участников торжественного мероприятия.

И вдруг, не меняя скорости, он, подобно балетному лебедю, взмахнул обеими руками и сбросил за спину пальто. Не успев долететь до земли, оно упало на руки свиты, кинувшейся за темно-синим кашемиром, как подружки за букетом невесты.

Остановись, мгновенье! Этот величавый, воистину царственный жест мог быть увековечен в живописных работах Глазунова, Шилова и Никаса Сафронова, и, право же, дело того стоило. Но, как на грех, кавалькаду сопровождал лишь один папарацци из пресс-центра, да и тот прозевал момент.

Плачьте, будущие посетители вернисажей, ибо не суждено вам, горемыкам, увидеть полотно под названием: «Заместитель главы Фердыщенской районной управы на открытии семинара по совершенствованию стиля управления».

Увы, мы с вами не угадали: под маской то ли министра, то ли губернатора, то ли мэра скрывался чиновник гораздо

более скромного ранга. И вальяжное поведение свидетельствовало не столько о его административно-распорядительных возможностях, сколько о владении высоким искусством нести себя в массы.

На просторах государственной службы подобных людей не так уж мало. Они убеждены, что не место красит человека, а человек красит сам себя. И что если свита не желает играть короля, то эту роль надо сыграть самолично. Конечно, публика сперва может не поверить, не оценить, даже осмеять, но надо быть терпеливым и настойчивым. И когда упадет занавес, вы гордо выйдете на поклон, и зал примет вас стоя.

Но надо понимать: никто не напишет вам роль, художественный образ предстоит собирать самому, основываясь на личной фантазии, знании человеческой природы и наблюдательности. Приведу в качестве рекомендаций парочку примеров, подсмотренных из-за кулис.

Дождитесь, когда к вам на прием придет известный, пусть даже в узких кругах, проситель.

Выслушайте его, нажмите кнопку селектора и размашисто взгрейте подчиненного за невнимательное отношение к проблеме уважаемого человека. Громкую связь лучше не включать, – возражения и оправдания ответчика не важны, должен звучать только ваш гневный голос. Отключив селектор, с улыбкой прервите благодарственный пассаж просителя: «Да полноте, какие пустяки. Вот номер моего мобильного».

Если сыграете вдохновенно, нужный резонанс обеспечен.

Или вот еще красивый прием. У большого начальства так заведено, что, если босс участвует в публичном мероприятии или отбывает в командировку, для встреч-проводов выстраивается почетный караул заместителей и иных членов свиты. Кто прибывает на точку непосредственно перед виновником построения, тот и есть второе лицо в королевстве.

Так вот, имеет смысл заблаговременно выдвинуться на персональном автомобиле (если его нет, номер теряет смысл) к месту сбора, но затаиться где-нибудь поблизости. И когда мимо вас пронесутся машины с замами и станет ясно, что вот-вот прибудет босс, выкатывайтесь и лихо тормозите у ног почетного караула. Водитель распахнет вам заднюю дверь (крупные шишки всегда сидят сзади по диагонали от шофера, не перепутайте), и вы, радостно скаля зубы, поприветствуете ошалевших от такой наглости начальников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.